

Киреева Елена Васильевна

Тверской областной институт усовершенствования учителей

Зубарева Наталья Николаевна

Тверской областной институт усовершенствования учителей

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АСПЕКТЕ ПРОФИЛЬНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

В данной статье определены ключевые проблемы женского образования в системе профильного обучения в отечественной школе второй половины XIX – начала XX в. с точки зрения вопроса подготовки педагогических кадров. Авторами проведен анализ подходов к проблемам профильности женского образования с учетом сословного характера образования и запросами общества рассматриваемого исторического периода. В публикации систематизированы работы выдающихся российских педагогов-теоретиков второй половины XIX – начала XX в. в контексте идейных и организационно-методических аспектов женского образования, а также поиска его образовательного идеала, соответствующего социальным ролям женщины того времени. Проанализирована программа курса педагогики для женских учебных заведений второй половины XIX в., сделан вывод о ее практической направленности в решении проблемы оторванности женского образования от жизненных реалий. Рассмотренные идеи и принципы ведущих педагогов-теоретиков указанного периода на проблемы женского образования в рамках профильности обучения имеют не только историческое значение, но и показывают преемственность в решении ряда современных образовательных проблем.

Ключевые слова: женское образование, женские гимназии, профильность обучения, профессиональная направленность подготовки педагогических кадров, воспитание.

Информация об авторах: Киреева Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры развития образования ГБОУ ДПО «Тверской областной институт усовершенствования учителей», г. Тверь, Россия.

E-mail: lena_gv5@mail.ru

Зубарева Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общего, среднего и профессионального образования ГБОУ ДПО «Тверской областной институт усовершенствования учителей», г. Тверь, Россия.

E-mail: Zunn2010@mail.ru

Дата поступления статьи: 27.01.2020.

Для цитирования: Киреева Е.В., Зубарева Н.Н. Женское образование в аспекте профильности обучения и подготовки педагогических кадров в отечественной школе второй половины XIX – начала XX в. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 204–209. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-204-209.

Elena V. Kireeva

Tver Regional Institute of Improvement of Teachers

Natalia N. Zubareva

Tver Regional Institute of Improvement of Teachers

WOMEN'S EDUCATION IN THE ASPECT OF THE PROFILE OF TEACHING AND TRAINING OF TEACHERS IN RUSSIAN SCHOOL OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE EARLY 20TH CENTURIES

This article defines the key problems of women's education in the system of specialised education in Russian school of the second half of the 19th – the early 20th centuries from the point of view of the issue of training of teachers. The authors analysed approaches to the problems of women's education profile, taking into account the class character of education and the demands of the society of the considered historical period. The publication systematises the works of outstanding Russian theoretical pedagogues of the second half of the 19th – early 20th centuries. in the context of the ideological and organisational and methodological aspects of women's education, as well as the search for its educational ideal that corresponds to the social roles of women of that time. The programme of the course of pedagogy for women's educational institutions of the second half of the 19th century is analysed from that point of view, and the conclusion is made about its practical orientation in solving the problem of isolation of women's education from the realities of life.

The considered ideas and principles of the leading theoretical pedagogues of this period on the problems of women's education within the framework of the profile of training are not only of historical significance, but also show continuity in solving a number of modern educational problems.

Keywords: women's education, women's high schools, profile of training, professional orientation of training of teachers, education.

Information about the authors: Elena V. Kireeva, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of education development at the state budgetary educational institution of additional vocational training Tver Regional Institute of Improvement of Teachers, Tver, Russian Federation.

E-mail: lena_gv5@mail.ru

Natalia N. Zubareva, Candidate of Pedagogic Sciences, head of the Department of General, secondary and professional education at the state budgetary educational institution of additional vocational training Tver Regional Institute of Improvement of Teachers, Tver, Russian Federation.

E-mail: zunn2010@mail.ru

Article received: January 27, 2020.

For citation: Kireeva E.V., Zubareva N.N. Women's education in the aspect of the profile of teaching and training of teachers in Russian school of the second half of the 19th – the early 20th centuries. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 1, pp. 204–209 (In Russ.). DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-204-209.

Современный период развития системы российского образования – время корректировки ценностных ориентиров. Не будет преувеличением сказать, что будущее страны зависит от сегодняшних школьников, в лице которых хочется видеть сознательных и достойных граждан своего Отечества, патриотов и преемников исторических традиций посредством приобщения к системе ценностей, отображающей общность культур и традиций народов России.

Успешность ребенка в будущем во многом определяется набором социально-значимых качеств, навыков, умений, приобретенных им в процессе обучения и социализации. Сегодня в рамках реализации ФГОС личностно-ориентированный подход рассматривает обучающегося как активного субъекта деятельности. Такой подход наиболее актуален с точки зрения самореализации обучающегося в соответствии с его интересами, творческими и познавательными способностями. Однако не последнюю роль в организации образовательного процесса играет дифференциация по гендерному признаку, позволяющая выявить также и социально-биологические особенности детей.

В этой связи в настоящее время обсуждаются возможности гендерного подхода в образовании и его значение в социализации мальчиков и девочек в соответствии с набором выполняемых ими социальных ролей, а также запросами современного общества.

Истории российской дореволюционной педагогики известна практика реализации гендерного подхода в обучении. Так, проблемы женского образования и пути их решения в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX вв. усилиями ведущих исследователей того времени заставляют нас обратиться к передовому опыту прошлых лет.

Исследовательская привлекательность женского образования вызвана тем, что, с одной стороны, к началу рассматриваемого периода оно существенно отставало от мужского, а с другой – именно во второй половине XIX в. оно начинает быстро развиваться, рождая ряд новых теоретико-педагогических идей, концепций, подходов и их практическую реализацию. Особенности женского образования в аспекте проблемы профильности обучения являлись: меньшая вариативность по сравнению с мужским образованием вследствие заметного более узкого спектра жизненной и профессиональной реализации женщин после окончания учебных заведений (жена, мать, хозяйка; учительница; фельдшерница; работница); непосредствен-

ная профильная и даже профессиональная направленность женских средних учебных заведений (государственных и частных гимназий; институтов благородных девиц; училищ-мастерских).

Цель женского образования находится в тесной связи с его состоянием и тенденциями развития. До конца XIX в. отсутствовало высшее женское образование, в связи с чем средняя школа (гимназия) не играла роль подготовительной ступени для получения высшего образования, а являлась законченным образованием. Рост женского образования проявился как в увеличении числа учебных заведений и обучающихся в них, так и в появлении новых типов учебных заведений.

Женское образование в значительной мере носило сословный характер, может быть, еще более выраженный. Образование женщин из высших сословий было направлено на то, чтобы подготовить девочек к роли матерей, хозяек, возможно, светских дам. «Поприще деятельности, предназначенное женщине, не обширно, оно сосредоточивается в семействе. В нем только женщина имеет значение, тут она дочь, сестра, жена или мать, вот роли, которые она, одну вслед за другою, разыгрывает от колыбели до могилы; вне дома она ничто, она гостья...» [Чумиков: 325]. Вторая группа задач определялась целью, которую ставили перед женским образованием «средние классы»: подготовка к будущей сфере деятельности, обеспечивающей средства к существованию, а именно подготовка учительниц. Что же касается девочек, принадлежащих к малоимущим слоям населения, то получение ими среднего образования было большой редкостью. Гораздо более востребованным такими семьями к концу XIX в. стало ремесленное образование для своих дочерей.

Содержание женского образования было достаточно пестрым и эклектичным. Основным принципом его отбора являлось соответствие выше-названным целям: «...Ты, друг мой, должна быть образованной девицей, говорят опытные воспитательницы маленькому существу, одетому в короткое платье; и маленькое существо по их команде суетливо кидается от географии к фортепьяно, от фортепьяно к Пуническим войнам, от подвигов Аннибала и Сципиона к шассе вправо, шассе назад. Потом к естественной истории Горизонтова, потом к рисованию цветов и носов, и разные лохмотья знаний, разные упражнения по части приятных искусств проходят, как китайские тени, через несчастный мозг ошеломленного маленького существа» [Писарев: 278]. Иными словами, девушка, прежде всего, должна быть приятной в обществе,

залогом чего является разнообразие ее талантов и знаний, поэтому педагогический процесс строится так, чтобы в день можно было «непрерывно проделать семь или восемь различных штук по части наук и искусств» [Писарев: 279]. Таким образом, не приходится говорить об отсутствии профильного обучения в женских учебных заведениях, напротив, оно как раз было профильным, просто профиль женского образования, затребованный обществом в середине XIX века, был именно таков.

В организационно-методической стороне женского образования передовая педагогическая мысль отмечала ряд существенных недостатков. В его, по образному выражению Д. Писарева, «систематической суете» нет места поощрению детской любознательности, которая недопустима в «благоустроенном педагогическом хозяйстве». Он писал: «...мысли девочки постоянно стремятся вон из классной комнаты, прочь от книг и уроков к миру действительной жизни, т. е. к балу, к театру, к модному магазину и к другим очаровательным предметам, в которых каждая благовоспитанная девочка видит весь смысл и весь интерес жизни и действительности» [Писарев: 279].

Педагоги и публицисты середины XIX в. подняли такую важную проблему образования женщин, как оторванность его от их «будущей жизни в семье и в обществе». Для девушки, закончившей среднее учебное заведение «...думать вообще... трудно: она скорее припомнит хронологию и генеалогию всех возможных Карлов, Генрихов и Альфонсов, нежели составит верное определение самой простой вещи, постоянно находящейся у ней перед глазами», – писал Добролюбов [Добролюбов: 241]. Выход из создавшейся ситуации он видел в том, чтобы «девочки не отчуждались от семьи», а, живя и воспитываясь в ней, посещали школу, как это делают мальчики. Голос сторонников данной модели был услышан и, наряду с закрытыми женскими учебными заведениями, в России появились открытые женские училища: первое из них было создано в Костроме 26 августа 1857 г. Спустя двадцать лет, в 1878 году, в редакционной статье «Как воспитывать женщину» журнала «Воспитание и обучение» отмечалось, что не может быть особого женского воспитания, которое является негативным результатом одностороннего взгляда на женщину, тогда как «в сущности, ум один и мысль действует по одним и тем же законам» [Как воспитывать женщину: 281]. В женщине, как и в мужчине, нужно прежде всего воспитывать человека, пробуждать в ней «стремление быть полезным существом... гражданские чувства, и на каждом пути, куда бы ни поставила ее судьба, она будет делать свое дело» [Как воспитывать женщину: 293].

В.Я. Стоюнин в статье «Образование русской женщины» подчеркивал, что русская женская гимназия «вначале... была поставлена на основах

вполне педагогических» [Стоюнин: 236]. Она появляется в то время, когда в педагогическом мире «начиналось искание новых способов образования при новом идеале. Всякая специализация в воспитании была осуждена; а главной его целью было призвано разумным и возможным только воспитание человека – воспитание, достоинство которого зависит от той высоты, на какую поставлен идеал человека» [Стоюнин: 236]. Понятия «мужчина» и «женщина» соединились в одном понятии «человек», которое, подразумевая определенные физиологические различия полов, не допускает ни умственного, ни нравственного превосходства одного из них. Следовательно, и «образование того и другого должно было сблизиться, подчинив себе те воспитательные специализации, какими задавались прежде как в отношении мужчины, так и женщины» [Стоюнин: 236]. От того, что в педагогике возвысился идеал женщины как человека, идеал жены и матери не только не страдал, а, напротив, выигрывал: «чтобы воспитывать и образовывать детей... для деятельной жизни, нужно иметь перед собой высший идеал, т. е. идеал человека, независимо от его внешнего положения, а чтобы иметь его, необходимо в самом себе чувствовать стремление к высшим интересам жизни» [Стоюнин: 236].

Своеобразие профильности женского образования проявлялось в непосредственной профильной и даже профессиональной направленности женских учебных заведений. В системе женского образования начиная с середины XIX в. большое внимание уделялось педагогической подготовке воспитанниц. Стоюнин, анализируя историю женского образования в период с 1858 по 1883 г., подчеркивал «важность для каждой женщины, будущей матери педагогического образования». Однако, если говорить конкретно о воспитанницах женских гимназий, то такое образование становится необходимым, так как большинство из них составляют «дети лиц недостаточного состояния, и будущность их ничем не обеспечена», а образование является для них «единственным капиталом, который может спасти их от нищеты в будущем, если им не выпадет на долю безбедная семейная жизнь; капитал этот обращается в большинстве случаев на педагогическую деятельность», что к тому же является «при недостатке в учителях большой помощью для нашего образования» [Стоюнин: 234]. Исходя из этого, в новое «Положение» о женских гимназиях (24 мая 1879 г.) был внесен следующий пункт: «...женские гимназии состоят из семи классов с годичным для каждого класса курсом; но для приготавлиющихся к практической деятельности может быть учрежден при женских гимназиях еще восьмой дополнительный класс, также с годичным, а где окажется возможным – и с двухгодичным курсом учения» [Стоюнин: 234]. По «Положению о специальных испытаниях» от

22 апреля 1868 года звание домашних учительниц присваивалось выпускницам, окончившим полный курс женских училищ первого разряда, при которых существуют педагогические курсы. В новом «Положении о женских гимназиях» также было прописано предоставление права домашним наставницам, окончившим общий и дополнительный курсы в женских гимназиях с особым отличием выполнять обязанности домашних учительниц. «Наконец, окончившим курс в первых низших классах гимназии или прогимназии по достижении шестнадцати лет и после исполнения обязанностей помощницы учителя или учительницы при каком-либо начальном училище в течение полугодия, предоставлено право на звание первоначальных учительниц и учительниц начальных и народных училищ» [Стоюнин: 234–235].

Важной особенностью женских учебных заведений было преподавание в них курса педагогики, научное начало которому было положено К.Д. Ушинским, разработавшим его программу для высших женских учебных заведений. Эта программа настолько продуманна, научна и вместе с тем практико-ориентирована, что остается актуальной и для современного педагогического образования. Одну из основных проблем Ушинский видел в отборе содержания курса вследствие его целевых установок, большого объема, а также «множества входящих в него предметов, а равно и по сродству своему с обширными науками, из которых он черпает свое содержание» [Ушинский: 31]. При этом, по мнению выдающегося педагога, необходимо руководствоваться практическими целями преподавания данного курса и «тем запасом подготовительных сведений, необходимых для ясного понимания педагогики, который можно предположить в слушательницах» [Ушинский: 31]. Практическую цель преподавания педагогики в женских учебных заведениях он видел, с одной стороны, «в развитии желаний у воспитанниц сознательно заниматься воспитательною деятельностью, для чего важно показать им необходимость дальнейшего педагогического самообразования, основа для развития которого может быть заложена в учебном заведении. С другой стороны, по окончании учебного заведения выпускницам рекомендовалось «с успехом, без тяжелых проб и грубых ошибок заняться воспитанием и первоначальным обучением детей» [Ушинский: 34].

Качественное своеобразие курса педагогики также вытекает из его целей: если раньше ученицы воспитывались, то теперь они сами готовятся воспитывать других, что вызывает необходимость «сознательно взглянуть на тот путь, по которому сами прошли и по которому хотят теперь вести других». Ушинский замечает, что в курсе педагогики «уместно свести к окончательному итогу результат усилия и стремления всех прочих вос-

питателей и наставников», чтобы воспитанницы могли понять «то направление, которое хотели им сообщить во всей системе их воспитания» [Ушинский: 28].

Курс педагогики, по мнению Ушинского, нужно преподавать всем воспитанницам, вне зависимости от их стремления к получению профессионального педагогического образования, так как он, несомненно, важен для будущих матерей. Однако цели и задачи изучения педагогики в обоих случаях существенно разнятся. Именно поэтому он составил две программы: «Классы специальные назначаются для будущих преподавательниц. В общих же классах преподавание педагогики имеет в виду только подготовить в девицах возможность исполнять те педагогические обязанности, к которым они могут быть призваны в семействах» [Ушинский: 44].

Ушинский, анализируя «запас подготовительных сведений, который может быть предполагаем у слушательниц», отмечает, что «скольконибудь рациональное преподавание педагогики невозможно» без предварительного ознакомления «с устройством и законами жизни и развития человеческого организма, как телесного, так и душевного», которое обеспечивают две «основные для педагогики науки»: физиологии и психологии [Ушинский: 33]. Однако если с вопросами физиологии ученицы специальных классов в той или иной степени знакомы, то психологические знания у воспитанниц фактически отсутствуют. Поэтому преподаватель педагогики «должен взять на себя обязанность ознакомить своих слушательниц с основами психологии в том объеме, который необходим для «специальной педагогической цели» [Ушинский: 33–34].

В программе курса педагогики Ушинский охарактеризовал подходы к изучению в женских учебных заведениях для «смежных» учебных дисциплин: физиологии, гигиены, естественных наук, а также физического воспитания, необходимых как для будущих хозяек и матерей, так и для профессиональных учительниц. Здоровье семейства в основном зависит именно от «хозяйки и матери», «совершенное незнание наших женщин с самыми основными правилами сбережения здоровья является, без сомнения, одной из главнейших причин множества болезней и хронических расстройств организма» [Ушинский: 19]. Он предлагал отделить физиологическую часть педагогики и поручить ее преподавание отчасти преподавателям естественных наук, а отчасти медику, присоединив курс физического воспитания к курсу гигиены [Ушинский: 19–20]. Однако, начиная курс педагогики с психологии, Ушинский предлагал предварить его физиологическим обзором, исходя из того, что основы физиологии к этому времени девицам уже известны.

Такой подход, в свою очередь, определяет особенности преподавания естественных наук в женских учебных заведениях: преподаватель естествознания «должен бы излагать курс физиологии с той практической целью, чтобы сделать для учащихся возможным рациональное понимание гигиенических правил», этих же правил должен был придерживаться и учитель физики, расширяя ее курс за счет химической составляющей, так как курс химии в женских учебных заведениях не изучался [Ушинский: 20]. Основательный же курс гигиены должен преподавать специалист-медик, желательна женщина, так как «при чтении гигиены девицам встречаются часто такие предметы, о которых мужчине говорить с девицами несколько щекотливо», не оскорбляя «стыдливость, столь драгоценную в женщине». Ушинский сетовал на то, что женщин-медиков катастрофически мало и надобность в них трудно переоценить, так как «совершенное невежество в медицине сиделок и классных дам бывает часто губительно для детей» [Ушинский: 20]. Таким образом, потребность в преподавании гигиены создаст для женщин новую сферу профессиональной деятельности.

Ушинский посчитал нецелесообразным включение в курс педагогики изложение правил физического воспитания, если только преподаватель этого предмета не является одновременно физиологом или медиком, что, впрочем, он считал маловероятным. Он рассуждал, что «лучше оставить в этом отношении пробел совершенный, чем закрыть его ничем не значащим подбором фраз, который, не принося никакой существенной пользы, будет только скрывать существенный недостаток и отодвигать то улучшение, которое рано или поздно, но, без сомнения, войдет в систему женского воспитания» [Ушинский: 21].

Общественная и, прежде всего, педагогическая мысль подняла вопрос о педагогической направленности женского образования в связи с высочайше утвержденными в 1882 г. Мариинскими женскими училищами, занимавшими промежуточное положение между элементарной школой и гимназией и адресно нацеленными на низшие слои городского населения. Несмотря на то, что эти учебные заведения создавались как сугубо общеобразовательные, в которых основное внимание уделялось предметному обучению, а также духовно-нравственному воспитанию, предремесленная подготовка в них также имела в виду.

Данная инновация в системе женского образования вызвала в обществе неоднозначную оценку. В журнале «Техническое образование» был опубликован обзор «Газетные и журнальные толки о новом проекте реформ в системе женского образования». Авторы обзора отмечали, что реформирование женского образования вызвало в печати много недоумений и сомнений. Речь прежде всего

шла о внесенном в 1893 г. в Государственный совет, но не получившем дальнейшего хода проекте реформы женского образования, разработанном комиссией под руководством товарища министра просвещения кн. М.С. Волконского. Проект предусматривал превращение гимназий в узко сословные учебные заведения, предназначенные лишь для высших слоев населения. Остальные должны были довольствоваться Мариинскими и профессиональными техническими училищами. «Русские ведомости», по словам обозревателя, «серьезная профессорская газета», первой подняла этот вопрос. Она отмечала, что при замене провинциальной прогимназии Мариинской школой «дети средних классов... попадая в гимназии, будут получать в них образование по новым программам, приспособленным только для высших классов», без получения педагогического образования [Газетные и журнальные толки: 68–69].

«Русская мысль» указывает на пропасть между гимназиями и новыми Мариинскими училищами: «Отцы знают, что борьба за существование не легка, а гимназия дает некоторую подготовку к педагогической деятельности» [Газетные и журнальные толки: 69].

«Преобразование гимназий может уменьшить число учительниц... но увеличит число ремесленников, которым трудно будет приобрести кусок хлеба», так как и без того очень низкий заработок среди рукодельниц будет уменьшаться в силу усиления конкуренции. В итоге понизится уровень «умственного развития женщин тех общественных слоев, которые проходят теперь гимназию» [Газетные и журнальные толки: 69–70].

Несмотря на разные позиции, представленные периодикой, отражающей интересы различных социальных групп, общим в их сомнениях относительно реформирования системы женского образования являлись: опасение о снижении общего уровня женского образования; предположение, что новые учебные заведения не будут востребованы средними слоями населения, для которых гимназии были привлекательны не только возможностью дать дочерям общее образование, но и приобрести педагогическую специальность; убеждением в том, что перспектива получения ремесленных (рукодельных) специальностей не компенсирует потерю возможности стать учительницами.

Стоюнин отмечал, что женские гимназии привили своим ученицам любовь к труду, в силу чего они «добровольно, усиленно, даже с большими лишениями» стали массово заниматься учительским трудом и «успели заявить себя с самой лучшей стороны на этом поприще [Стоюнин: 237]. Добросовестно трудясь в элементарных классах женских гимназий, городских и сельских училищах, они удовлетворяли возросшую потребность учебных заведений в педагогических кадрах, избавив их от

«малообразованных и плохо подготовленных учителей, которые на первых же порах уронили бы школьное дело». Именно выпускницы гимназий «возвысили эту сферу деятельности качественно своего труда и указали дорогу и другим молодым девушкам, получившим образование в других учебных заведениях» [Стоюнин: 237].

Таким образом, организация женского образования периода второй половины XIX – начала XX в. – это новый виток в развитии системы российского образования в его профильной направленности. Ведущими педагогами-теоретиками был заложен фундамент передовых для того времени концептуальных, организационных, программно-методических идей, подходов и решений в развитии системы женского образования с учетом социально-педагогических реалий исследуемого периода.

Обобщая представленный педагогический опыт по изложенной проблеме, можно выявить преемственность и взаимосвязь между педагогическими подходами и решениями образовательных задач как в дореволюционной России, так и актуальность и ценность их для современной системы образования.

Список литературы

Газетные и журнальные толки о новом проекте реформ в системе женского образования // Техническое образование. 1893. № 8. С. 66–72.

Добролюбов Н.А. Мысли об учреждении открытых женских школ // Педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1949. С. 239–250.

Как воспитывать женщину // Воспитание и обучение. 1878. № 7–8. С. 281–313.

Писарев Д.И. Реалисты // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1984. С. 278–292.

Стоюнин В.Я. Образование русской женщины // Избранные педагогические сочинения. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1954. С. 217–238.

Ушинский К.Д. Программа педагогического курса высших учебных заведений. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. Т. 10. 668 с.

Чумиков А.А. Мысли об устройстве женских училищ в губернских городах // Журнал для воспитания. 1857. № 3. С. 322–343.

References

Gazetnye i zhurnal'nye tolki o novom proekte reform v sisteme zhenskogo obrazovaniya [Newspapers and magazines about the new project of reform in the system of women's education]. *Tekhnicheskoe obrazovanie* [Technical education], 1893, № 8, pp. 66–72. (In Russ.)

Dobrolyubov N.A. *Mysli ob uchrezhdenii otkrytykh zhenskih shkol* [Thoughts on the establishment of open schools women's]. *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical essays]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1949, pp. 239–250. (In Russ.)

Kak vospityvat' zhenshchinu [How to raise a woman]. *Vospitanie i obuchenie* [Education and training], 1878, № 7–8, pp. 281–313. (In Russ.)

Pisarev D.I. *Realisty* [Realists]. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, Pedagogy Publ., 1984, pp. 278–292. (In Russ.)

Stoyunin V.YA. *Obrazovanie russkoj zhenshchiny* [Education of a Russian woman]. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, Academy of pedagogical Sciences RSFSR Publ., 1954, pp. 217–238. (In Russ.)

Ushinskij K.D. *Programma pedagogicheskogo kursa vysshih uchebnyh zavedenij* [Program of the pedagogical course of higher educational institutions]. Moscow, Leningrad, Academy of pedagogical Sciences RSFSR Publ., 1950, vol. 10, 668 p. (In Russ.)

Chumikov A.A. *Mysli ob ustrojstve zhenskih uchilishch v gubernskih gorodah* [Thoughts on the organization of women's schools in provincial cities]. *ZHurnal dlya vospitaniya* [Journal for the education of], 1857, № 3, pp. 322–343. (In Russ.)